

общероссийском и общемировом политическом символическом пространстве, это будет обозначать не только полную перемену его имиджа, но и перемену образа отечественного самоощущения – России не как «третьего Рима» или «локомотива мировой революции», но как части общего глобального мира. И эта перемена постепенно происходит. Важно, чтобы мы ощущали себя значимой частью, страной с мощнейшими традициями в науке и искусстве. Новая повестка, связанная с глобализацией, для Екатеринбурга является перспективной для формирования символического пространства, основанного на идеях ответственности, этики и экологичности. Алейда Ассман пишет, что сегодня «вместо непрерывного, необратимого разрыва во времени новая парадигма привнесла с собой и новый, глобальный этос с новыми формами обратимости и ответственности» [1]. Разработка таких форм представляется нам чрезвычайно важной и актуальной. Какой бы неоднозначной сама по себе идея разумности общественного развития и интеграции не была, сегодня она несет в себе положительный потенциал. И сама история дает нам пример плодотворности идеи объединения стран – создание Евросоюза, у истоков замысла которого стоял А. Кожев, создатель выдающейся интерпретации философии Г.В.Ф. Гегеля.

Список литературы

1. Ассман А. Трансформации нового режима времени // Новое литературное обозрение. – 2012. – № 4 (116) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gwfhegel.org/Books/CAIRD.html> (дата обращения: 16.04.2012).
2. Поппер К. Открытое общество и его враги: в 2 т. / К. Поппер. – М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992.

КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ КАК ОБЪЕКТ ВОЗДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

Мокроусова Елена Александровна, аспирант,
УрФУ им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия

Одним из приоритетных направлений развития культурной политики сегодня выступает проблема сохранения и воспроизводства культурных

ценностей. Мы можем определить пространство культуры как пространство общей культурной памяти, т.е. пространство, в пределах которого смыслы и соответствующие им культурные практики могут сохраняться и быть актуализированы.

Ключевые слова: культурная политика, культурная память, ценности.

Актуальность исследований в области культурной политики сегодня объясняется, с одной стороны, пристальным вниманием политических структур к различного рода технологиям социального конструирования и производства социальных смыслов, а с другой, – теоретической незавершенностью и разобщенностью во взглядах относительно того, что представляет собой «культурная политика», кто является субъектом культурной политики и каковы основные направления ее развития и реализации.

Говоря о культурной политике, мы тем самым помещаем понятие культуры в пространство властных отношений, в связи с чем возникает необходимость четко определить, что именно попадает в сферу интересов культурной политики – все многообразие феноменов культуры или отдельные ее стороны и аспекты.

Принципиальным для понимания культуры является понятие ценности, поскольку «только благодаря принципу ценности становится возможным отличить культурные процессы от явлений природы с точки зрения их научного рассмотрения» [6. С. 92]. Единство культуры определяется прежде всего «единством системы культурных ценностей» [7].

Именно поэтому одним из приоритетных направлений развития культурной политики сегодня выступает проблема сохранения и воспроизводства культурных ценностей.

Культура не исчерпывается своей актуальной содержательной стороной, т.е. существующими на данный момент культурными повседневными практиками – культурой труда, быта, поведения и т.д. Огромный пласт

культурных ценностей и смыслов несут в себе «как бы отложенные, но не стертые прогрессом старые знания и умения, лежащие в основе современного уровня развития и при необходимости, извлекаемые из забвения» [1. С. 49]. В этом смысле пространство культуры может быть определено как пространство некоторой общей памяти, т.е. пространство, в пределах которого смыслы и соответствующие им культурные практики могут сохраняться и быть актуализированы. Мы можем назвать это пространством культурной памяти.

Именно поэтому одним из объектов воздействия культурной политики сегодня является культурная память. Теория культурной памяти была разработана немецким египтологом Я. Ассманом в конце XX в.

В концепции Я. Ассмана культурная память понимается им как особая символическая форма передачи и актуализации культурных смыслов, выходящая за рамки опыта отдельных людей или групп. «Сохраняемая традицией, формализованная и ритуализованная, она выражается в мемориальных знаках разного рода – в памятных местах, датах, церемониях, в письменных, изобразительных и монументальных памятниках» [5. С. 11]. Передаваясь из поколения в поколение, культурная память удерживает лишь наиболее значимое прошлое, она «отторгает те факты, ту информацию, которые лишены ценностного содержания» [7].

Культурному воспоминанию присуще нечто сакральное, он приподнят над повседневностью и свободно от повседневных обязанностей.

Культурная память – это не просто набор разрозненных фактов, соединенных по хронологии или согласно какой-либо отвлеченной концепции. Культурная память – это динамический процесс, в котором познание культуры неразрывно соединено с ее самопознанием, то есть в культурной памяти знание слито с пониманием, она «способна хранить именно потому, что она объясняет то, что хранит» [7].

Культурная память обязательно связана с социальными группами, для которых она служит условием самоидентификации, укрепляя в них ощущение единства и собственного своеобразия. Транслируемое ею «знание о прошлом»,

непосредственно связано с актуальной для настоящего момента ситуацией в жизни группы.

Культурную память структурирует историческое прошлое той или иной социальной группы, превращая монолитный поток исторических событий в осмысленную последовательность отдельных образов, которые наделяются особым сакральным смыслом и являются выражением базовых, фундаментальных ценностей данного типа культуры.

Местом кристаллизации культурной памяти может быть конкретный текст, конкретный праздник, тот или иной исторический памятник или музейный комплекс.

Поддержка музеев и прочих культурных объектов является одним из направлений культурной политики государства сегодня, однако не всегда политика справляется с поставленными перед собой задачами.

Дело в том, что большинство объектов культурного наследия рассматриваются представителями властных структур исключительно как материальные объекты-артефакты, а значит и управление данными объектами сводится к банальному поддержанию их внешней целостности и сохранности. Так, например, представители музейной среды постоянно отмечают, что для органов государственной власти музеев – это, прежде всего, само здание – «коробка». Они полагают, что культурная политика государства начинается и заканчивается там, где существует необходимость в самом здании музея. Понимание того, что создание экспозиции – это отдельный творческий процесс, который требует глубокого погружения в культуру предыдущих исторических эпох, с одной стороны, и глубокого понимания интересов и потребностей современных людей, остается вне поля зрения культурной политики сегодня.

Как отмечают исследователи, одним из самых распространенных «мифов» относительного музейного дела сегодня является миф о том, что музейный предмет сам о себе все скажет. На деле оказывается, что это огромный труд – заставить предмет «говорить».

Культурная политика в идеале должна быть направлена не на то, чтобы фактически размещать те или иные музеи, памятники, монументы и т. д., а на то, чтобы те фрагменты культуры общества, которые они представляют, актуализировались в пространстве культурной памяти.

Для того чтобы «машина» воспроизводства культурных ценностей заработала, необходимо, чтобы культурные смыслы оживали на уровне языка, воспоминаний, текстов и др. Необходимо, чтобы они постоянно артикулировались и проговаривались, а не пылились на полках в зданиях музеев.

Культурная память, как мы отмечали ранее, выступает как одна из наиболее эффективных форм трансляции и актуализации культурных смыслов. Культурная память выступает своего рода обобщением всего «знания», которое управляет переживаниями, действиями, всей жизненной практикой людей в рамках общения и взаимодействия в социальных группах и в обществе в целом.

Культурная память – это память формализованная, нуждающаяся в повторении и заучивании. Она должна оседать в виде конкретных материальных объектов – выставок, монументов. Она удерживает значимое социальное и культурное прошлое, укрепляет ощущение единства людей.

Таким образом, мы можем говорить о том, что те культурные объекты, которые рассматриваются сегодня культурной политикой, главным субъектом которой выступает государство, как самодостаточные носители культурных ценностей и норм на самом деле не могут транслировать смыслы одним лишь фактом своего существования. Их нужно уметь «разговорить», сделать их актуальными для сознания современного человека. Отдельно взятые артефакты являются не конечной целью культурной политики, они служат пунктами фиксации культурной памяти. И именно на воспроизводство и актуализацию культурных воспоминаний должны быть направлены в конечном итоге действия властных субъектов культурной политики, для того

чтобы решить их главную проблему – проблему трансляции и воспроизводства культурных ценностей и смыслов.

Список литературы

1. Бенин В.Л., Десяткина М.В. Актуальная культура и культурная память. – М.: Одиссей, 1993.
Вирзинг М. Различия в работе музеев Российской Федерации и Западной Европы // Музей и общество на пороге XXI века: Материалы научной конференции, посвященной 120-летию Омского государственного историко-краеведческого музея / отв. ред. П.П. Вибе. – Омск: Омский историко-краеведческий музей, Сибирский филиал Российского института культурологии, 1997.
2. Жидков В.С., Соколов К.Б. Культурная политика России: теория и история: Учебное пособие для вузов / В.С. Жидков, К.Б. Соколов. – М., 2001.
3. Дэндри Ч. Лицом к будущему // Музеи. Маркетинг. Менеджмент: Практическое пособие. – М., 2002.
4. Репина Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). Препринт WP6/2003/07. – М.: ГУ ВШЭ, 2003.
5. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре // Культурология XX век. Антология. – М., 1995. – С. 92.
6. Федоров С.В., Николаев О.Р. Понятие культурной памяти. Структура и формы ее актуализации. – СПб.: 2003 [Электронный ресурс]. URL: http://www.nravstvinnost.info/library/news_detail.php?ID=2465 (дата обращения: 15.04.2013).

ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ СОХРАНЕНИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Запарий Владимир Васильевич, д.и.н., профессор,
УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия

В статье дается характеристика современной политики России в области сохранения индустриального наследия, необходимость развития работы по сохранению этого вида культурного наследия, имеющего международное значение, указывается необходимость общественной экспертизы и международного сотрудничества в области сохранения индустриального наследия.